

Пилигрим

Утверди шаги мои
на путях Твоих...

Приходской вестник Свято-Никольского храма в бухте Камышовой
Издается по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря

№ 3 (115) март 2019

ετά χόщєши приити́,
суд прáвєдный сотворити́,
Судиє прáвєднейший,
на престóле слáвы
Трoєя седя́й,
рекá отненная
пред Трoє суди́лище
ужасáющая влечёт всєх,
предстоящи́м Теде́ недєсным
си́лам, челoвєком же
судимым стрáхом,
якоже кóждо соделá:
тoтá нас пощадí, и чáсти
Христє спoдóди спасáемых,
яко длaтoутрóден,
вєрою мóлим Тя.

Плáчу и рыдáю, ετά в
чýвство примú отнь вєчный,
тýму крoмєшную, и тáртар,
лýтый червь,
скрєжет же пáки
зýдный и непрестáнный,
долєзьн имúщу дýти
дез мєры сотрєши́вшим, и
Теде́ предлатáто
нрáвом лукáрым
протнєвáршим, от нíхже едíн
и пєрвый есмь аз oкáянный,
но Судиє, мíлoстию Трoєю
спасí мя, яко длaтoутрóден.

НЕДЕЛЯ О СТРАШНОМ СУДЕ

Страшный суд Болгария. Тырново. Четвероевангелие царя Иоанна Александра, 1356 г. Англия. Лондон. Британская библиотека.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:
О ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ ХРИСТОВОМ
Недели о Страшном Суде
стр. 2-3
ДРЕВНЕГЕРМАНСКАЯ ПОЭМА
О СТРАШНОМ СУДЕ
стр. 2-3

ГРЕХОПАДЕНИЕ ПРАРОДИТЕЛЕЙ
стр. 4-5,8
«Кто прощает, тому проститься»
Прощенное воскресенье
стр. 6-7
МОЛИТВА – ЭТО

ВСТРЕЧА ДВУХ ТАИН
стр. 8-9
ВЕЛИКИЙ ПОСТ:
дело не в молоке и котлетах
стр. 10, 12
ТОРЖЕСТВО И НИЩЕТА ПРАВОСЛАВИЯ
стр. 11

Древнегерманская поэма О СТРАШНОМ СУДЕ

Предлагаем вниманию читателей перевод древневерхненемецкой поэмы «Муспилли» («Конец мира» или «Страшный суд»). Датируется поэма VIII–IX веком и была создана, предположительно, в Баварии. Рукопись создана около 870 года, была обнаружена в начале XIX века и опубликована в 1832 году. Начало и конец – утеряны. Поэма написана аллитерационным стихом. В ней отчасти сказались древние германские представления о конце мира, но, тем не менее, она глубоко христианская. В основе её лежит поэма греческого богослова святого Ефрема Сирина «О кончине мира».

Сохранившийся фрагмент состоит из двух частей. Первая описывает расставание души с телом и её последующую судьбу. Здесь выражается та же мысль, что на Востоке выросла в учение о мытарствах: душа по собственной воле сродняется либо с ангелами, либо с демонами. Вторая часть говорит о временах Антихриста, которые сводят его к бою с пророком Илней – проповедником покаяния и предтечей Второго пришествия Христова. Илия терпит поражение и гибнет, но его кровь становится началом мирового пожара, который разрушает все Средиземье. Конец мира – катастрофа; наглядно показывается суетность вражды и междоусобиц.

В конце описывается Страшный суд.

СТРАШНЫЙ СУД

*Приходит день того, кто должен умереть,
когда душа в дорогу отправляется
и оставляет пустоту телесную.
Приходит воинство с небес высот.
Другое же из некла, поборяемо.
Душа должна заботу проявить
и о избраньи участи своей.
Коль избирает свиту сатаны,
ведётся, где стенания слышны,
в огонь и мрак – ужаснейшая вещь!
Когда же устремляется она к тем,
кто грядет навстречу ей с небес,
и ангелам становится родной,
то в Царствие Небес её несут, где жизнь
без смерти пребывает, свет без тьмы, –
жизнь без забот и без болезней там.
Когда в раю жилище стяжает муж,
дом в небесах и помощь обретет великую,
ведь то великий дар для человека –
свой направить ум с охотой
волю Божию свершить
и адского огня бежать жестокого
и муки невольной,
но жаждет сатана огня горячего.
Так следует заботиться.
Несчастливая душа на милость не надеется,
её нет в памяти Небесного Творца,
ведь не трудилась мира для грядущего.*

О ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ ХРИСТОВОМ

Неделя мясопустная. О Страшном Суде

На Страшном суде в свете Истины проявится всё, чего мы не замечали или не хотели замечать в себе. Как сказал мне однажды на исповеди некий товарищ мой: – Я вдруг понял: будет Страшный суд и на нём мне покажут человека, которого я никогда раньше не знал. Это буду я... игумен Нектарий (Морозов)

Возлюбленные братья! Недавно мы созерцали Господа нашего Иисуса Христа родившимся в вертепе, обвитым пеленами, положенным в яслях, приявшим на Себя вместе с человечеством все немощи человеческие, кроме греха; недавно мы созерцали Его, гонимого Иродом, бежащего от меча убийц в Египет...приемлющего крещение наравне с нуждающимися в крещении, проповедующего покаяние и наступление Царства Небесного. Созерцали мы это недавно и готовимся к новому созерцанию, к новому, самому поразительному зрелищу. Чтоб соделаться по возможности человеческой достойными этого зрелища, мы намереваемся заняться предпочищением своих духовных очей – ума и сердца – подвигом поста. Мы намереваемся утончить при посредстве постного подвига самую плоть нашу, чтоб эта завеса, которою занавешено духовное естество наше, не была излишне густа и непроницаема, не воспрепятствовала нам воззреть с должною чистотою, верою и умилением на распятого за нас Спасителя нашего, разоряющего на кресте средостение между нами и Богом (Еф. 2: 14). И еще ожидает нас страшное зрелище, событие самое грозное: второе пришествие на землю Господа нашего Иисуса Христа, представленное нашему воображению Словом Божиим в чертах самых живописных и сильных. Эта живопись может спасительно потрясти наши души страхом Божиим, возбудить нас от глубокого нерадения о нашей вечной участи, как бы от сна непробудного, которым усыпила нас плотская жизнь наша. Приидет Сын человеческий во славе Своей.

В первое пришествие всё, уважаемое и высокоценное миром, было оставлено Господом без внимания. Не благоволил Он явиться в блеске и громе земной славы; не благоволил Он явиться окруженным пышностью и великолепием; не благоволил явиться среди шума празднеств и ликований. Он пребывал на земле и действовал на ней, как в стране горестей, куда низвергнуты из высокого рая преступившие в раю Божию заповедь; Он пребывал и действовал на ней, как Искупитель погибших, делаясь участником всех бедствий, постигших преступное человечество. И был Он как бы одним из нищих, попираемых человеками. И был Он странником, не имевшим где главу поклонить. И был Он гоним, осыпаясь бесчестиями; и постоянно воздавал Он добром за зло: *Сын бо человеческий не прииде душ человеческих погубити, но спасти (Лк. 9: 56)*. И окончил Он земное странствование Своё смертью мучительною и позорною, смертью уголовных преступников, смертью рабов, для которых и в самом образе смерти не было общего права с гражданами мира. Таково было первое пришествие на землю Сына Божия. Будет в своё время и второе пришествие Его к нам: приидет Сын человеческий, Сын Божий, во славе Своей. Первое пришествие Его было пришествием Искупителя, подчинившегося всем немощам человеческим, подъявшего их на Себя для уничтожения их Собою; второе пришествие будет пришествием Судии для принятия отчета от человечества в поведении человечества относительно дарованного ему Богом божественного искупления. Приидет Сын человеческий во славе Своей, и вси святии ангели с Ним: *и соберутся пред Ним вси языцы (Мф. 25: 31-32)*, чтоб представить Ему на суд дела свои и приять от Него награды или казни, сообразно делам своим.

При получении известия о предстоящем пришествии какого-либо земного начальника и судии мы принимаем все меры, чтоб привести дела наши в должный порядок и заслужить одобрение: тем более должен нас озабочивать суд Христов, на котором решится вечная участь каждого из нас. Судия – страшен, страшен невыразимо. Страшен Он по величию, страшен Он по всемогуществу, страшен потому, что прозирает в глубины духа человеческого, и никакая тайная человеческая мысль, никакое тончайшее ощущение не сокрыты от Него. Оправдания не имеют места на суде Его (Пс. 142: 2)... Обымет трепет всех человеков, когда они встанут пред лице Судии, обымет трепет не только грешников, но и праведников. Вострепещут грешники от отчаяния, от ожидания предстоящих им мук, от того необыкновенного страха, который произведет в них переворот, имеющий тогда изменить вселенную. Они воскликнут горам и утесам: падите на ны, и покройте

ны от лица *Седящего на престоле, и от гнева Агнца. Яко прииде день великий гнева Его, и кто может стати (Откр. 6: 16)?* Они вострепещут и восславословят, хотя и поздно. Когда Творец прикрыл неприступную и невыносимую славу Свою покровом смирения: тогда только тварь могла свободно владеть мыслями и чувствами, свободно произносить слово и свободно располагать действиями. Когда же Творец явится в славе Своей – свобода твари иссякнет пред величием славы Его, подобно тому, как эта свобода при каких либо особенных обстоятельствах, оставаясь принадлежностью нашею, как бы уничтожается насилем обстоятельств... Вострепещут праведники от безмерной славы явившегося Судии, они воззрят на свои правды, и эти правды представятся им при свете Высшей Правды ветхими рубищами нищих: в правдах своих они не увидят залога к помилованию своему, – будут ожидать помилования от одной бесконечной Божией милости. Самые Ангелы Божии придут в смятение и страх от открывшегося в величии Своем Бога (Лк. 21: 27), Который суд весь даде Сынови, да вси чтут Сына якоже чтут Отца (Ин. 5: 23). Бесчувственная вещественная природа не выдержит взора Сына Божия: небо свиеется яко свиток, всякая гора и всякий остров двинутся с мест своих (Откр. 6: 14).

На суде Христовом потребуется в оправдание милость, как деятельное выражение любви, и заслужит помилование одна милость, как опытное доказательство любви. *Милости хошу, а не жертвы (Мф. 9: 13)*, возвестил грядущий страшный и нелюбимый Судия. Милость доставит оправдание возлюбившим её, а отвергших её предаст осуждению. Она с дерзновением предстанет пред Господом, и приведет пред Него всех питомцев своих. Она приведет тех, которые совершали её вещественно, которые насыщали алчущую братию, принимали в дома странников, одевали нагих, посещали болящих и заключенных в темнице. Приведет милость пред Христа тех, которые творили её сокровенно в душах своих и миловали ближнего, охраняясь осуждать ближнего при его преткновениях, прощая ему оскорбления и обиды, воздавая ему за клятву благословением и за злодеяние благотворением... Приведет милость пред Христа и тех, которые возмogli оказать милость лишь самим себе, посетив себя рассматриванием себя и освободив себя от нищеты, от болезни, от темницы греховной покаянием. Покаяние для ожесточенного сердца – невозможно: надо, чтоб сердце смягчилось, исполнилось соболезнования и милости к своему бедственному состоянию греховности; тогда только оно делается способным к покаянию; тогда только, покинув осуждение ближних, оно может обратиться к самовоззрению, а спасительно осудив себя, приложить к язвам своим врачевство покаяния. Христос искупил всех человеков и каждого человека Собою. Человек, который окажется способным только для милости к самому себе, и сотворит эту милость, напитаев Словом Божиим гладную душу свою, напоив её ощущениями, исходящими из Святого Духа, отвлекши от губительного странствования по различным видам греха, введши в дом благочестия и добродетели, одевая её добрыми делами, исцелив прежние согрешения исповеданием их и противоположную им деятельность, изведши себя из темницы плотского мудрования и состояния в разум и состояние духовные – признан будет соделавшим всё это Самому Господу Иисусу Христу. Всех делателей своих милость приведет пред Христа и исходатайствует им у Христа помилование и вечное блаженство. Приидите скажет Он им, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. *Взлкаясь бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странен бех и введосте Мене. Наг и одеясте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и прийдосте ко Мне. Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому братий Моих мениших, Мне сотвористе (Мф. 25: 34–36, 40).*

Неизвестны день и час, в которые Сын Божий прекратит жизнь мира пришествием на суд; неизвестен день и час, в которые по повелению Сына Божия прекратится земная жизнь каждого из нас, и мы будем призваны к разлучению с телом, к отдаению отчета в земной жизни, к тому частному суду, прежде общего суда, который ожидает человека после его смерти. Возлюбленные братия! Будем бодрствовать и приготовляться к страшному суду, ожидающему нас на гранях вечности для невозвратного решения нашей участи навеки. Будем приготовляться, запасаясь всеми добродетелями, особливо милостию, которая заключает в себе и увенчивает собою все добродетели, так как любовь – побудительная причина милости – есть союз христианского совершенства (Кол. 3: 14). Милость соделывает человека, преисполненного ею, богоподобными (Мф. 5: 44, 48; Лк. 6: 32, 36)! *Блаженни милостиши, яко тиши помиловани будут (Мф. 5: 7); суд же без милости не сотворим милости (Иак. 2: 13). Аминь.*

Когда могучий Царь назначит день суда, и на него явиться должен всякий род, то сыну человека избежать суда нельзя и невозможно от него уйти... Антихрист должен с Ишеей в борьбу вступить.

Злодей вооружен, поскольку близок бой. Борцы искусны, ибо велика борьба. За вечную жизнь сражается Илия, да праведность он Царства утвердит, поможет тем, кто неба жаждет всей душой;

Антихрист служит древнему врагу. И сатана стоит, его [Илию] убить хотя...

Падет Илья на поле битвы там, И верят многи люди Божьи, что потерпит поражение Илия, когда прольется кровь на землю Илии, тогда сгорят все горы и леса, и на земле вода вся высохнет, и в пламень обратятся небеса, падет луна с небес и мир сгорит.

И камени на камне не останется. Тогда на землю день Суда придет. В огне людей дела проверяются, никто не сможет ближнему помочь... Межа сгорит, останется душа, не знавшая, откуда зло придет, и отправляется она в крошечный ад.

Но благо будет человеку чистому, когда на Суд его душа придет, ведь сам он будет судьей других, тревожиться не стоит о Суде... Предстать должны все люди пред Судом, когда небесный рог издаст свой звук и Судия воссядет на престол.

Судить Он будет мертвых и живых. И с Ним предстанет воинство Царя, противостать Ему не смог никто, и праведных Он в град Свой привлечет, тот, что очерчен и определен.

На землю ангелы тогда сойдут, разбудят мертвых, привлекут на Суд, из гроба встанет каждый человек, оставит гроб и примет тело вновь, чтоб праведно ответить на Суде и по делам своим судимым быть.

Тогда воссядет грозный Судия, судить и муций мертвых и живых, предстанут сонмы ангелов Ему... тогда никто укрыть не сможет ничего, заговорит рука и скажет голова, промолвит перст о тех убийствах, что свершились встарь.

Тогда и самый хитрый не солжёт...

Так милостыню следует давать, изглаживать постами нам грехи.

Утешен будет тот, кто истребил грехи свои, когда придет на Суд.

И вынесут тогда священный Крест, на коем был Господь Христос распят.

ГРЕХОПАДЕНИЕ ПРАРОДИТЕЛЕЙ

Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания

В Символе веры говорится, что Сын Божий пришел в мир «нашего ради спасения». Но от чего, собственно, пришел спасти нас Сын Божий? Священное Писание говорит, что Мессия «спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21), и самое спасение полагает «в прощении грехов» (Лк. 1:77). Господь Иисус Христос явился в «умилостивление за грехи наши» (1Ин. 2:2), «для уничтожения греха жертвою Своею» (Евр. 9, 26). Он «умер за грехи наши» (1Кор. 15:3), дабы нам, бывшим «прежде рабами греха» (Рим. 6:17), «не быть уже рабами греху» (Рим. 6:6).

Следовательно, учение о Боге Спасителе необходимо предварить рассмотрением вопроса о сущности греха, о том, каким образом зло вошло в Богом созданную человеческую природу.

Состояние человека до грехопадения

До грехопадения человек стремился к добру, не колеблясь в выборе между добром и злом, но это не означает, что первые люди пребывали в состоянии блаженного младенческого неведения. Свв. отцы учат, что прародители и до падения были способны различать добро и зло: «Человек был владыкою всего, начиная от неба и до дальнего, умел различать страсти... Божиим был подобием»¹.

Почему же в таком случае одно из райских деревьев называется деревом познания добра и зла (Быт. 2:18)?

В еврейском тексте Библии использован глагол «*jada*». Он означает не внешнее, а опытное знание, знание через непосредственное приобщение предмету познания. Действительно, личного опыта вхождения во зло у первозданного человека не было, однако способность различать, что приближает к Богу и что удаляет от Него, что угодно Богу и что нет, была. Сам Бог научал первых людей различению добра и зла. Так, перед сотворением жены Господь сказал: «*Нехорошо быть человеку одному*» (Быт. 2:18). Эти слова представляют собой глубокое определение зла, которое по сущности и есть разделение, одиночество, самоизоляция, замкнутость на самом себе, отсутствие любви и общения.

Если бы прародители до грехопадения совершенно не различали добра и зла, то они были бы безответственны и грех не мог бы быть им вменен. Нравственная вменяемость предполагает не только знание, но и свободу.

Не думайте, что вкушение плода дерева познания добра и зла было смертоносно для человека, потому что эти плоды заключали в себе особую магическую силу. «*Пространный Катехизис*» говорит, что вкушение было смертоносно потому, что «*соединено было с послушанием воле Божией, и таким образом отделяло человека от Бога и благодати Его, и отчуждало от жизни Божией... наименование дерева познания добра и зла приличествует сему предмету... потому что человек чрез сие дерево познал самым опытом, какое добро заключается в послушании воле Божией, и какое зло в противлении оной*».

Сущность грехопадения

По факту грехопадение есть преслушание, нарушение запрещающей заповеди (Рим. 5:19). При этом возникает вопрос о

соответствии тяжести преступления и строгости последовавшего за ним наказания. Запрет вкушения от дерева познания добра и зла по сути является заповедью поста, воздержания. В христианском понимании пост никогда не являлся самоцелью, пост есть приуготовление. Адаму пост был дан как необходимое испытание его свободной воли, чтобы добродетель человека являлась не просто природным свойством, но была обусловлена его суверенным личностным выбором. С этой же целью сознательного утверждения человека в добре Бог попускает диаволу искушать человека. Затем этот пост должен был окончиться и увенчаться причастием человека Богу, переходом человека на более высокую ступень совершенства. Но пост, установленный Богом, не мог быть нарушен человеком самовольно.

За грехом прародителей, внешне открывающимся как простое непослушание, скрывается страшный грех, который можно определить как нежелание нести свой крест. Бог не только указал человеку цель жизни – совершенство, но и предложил средство для ее достижения. Человеку был предложен труд, труд физический (*возделывать и хранить рай* – Быт. 2:15) и интеллектуальный (*наречение имен животных* – Быт. 2:19–20), а также труд постнический, аскетический. Но человек добровольно отверг предложенный ему Богом путь и выбрал более легкий путь, предложенный змием – «*вкусите... и вы будете, как боги*» (Быт. 3:5) – магический путь. Сущность этого пути заключается в стремлении приобрести знание, власть, силы и способности незаконным образом, не затрачивая для этого никакого труда, прежде всего нравственного.

Таким образом, грехопадение – это не просто непослушание, а целый комплекс греховных действий и состояний, среди которых блж. Августин выделял поругание святыни, чело- векоубийство, духовное любодеяние, татьбу, любостяжание. Центральное место среди них занимает гордость, то есть такая установка сознания, когда весь мир начинает восприниматься человеком в эгоцентрической перспективе, когда человек предпочитает свои желания всему, в том числе и Божественным становлениям, а значит и Самому Богу.

«*Начало гордости – удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его; ибо начало греха – гордость*» (Сир. 10:14–15). В сущности, гордость есть стремление, сознательное или бессознательное, стать богом помимо Бога.

Следует отметить, что Бог предоставляет первым людям возможность покаяться, но гордость, уже всецело охватившая их, толкает их на путь самооправдания. Адам перелагает вину на жену, тем самым косвенно обвиняя Бога: «*жена, которую Ты мне дал*» (Быт. 3:12), а Ева, в свою очередь, все сваливает на змия. Отвергнув возможность покаяния, человек сделал невозможным для себя дальнейшее общение с Богом.

Последствия грехопадения, проклятие

Последствия падения прародителей имеют общее наименование проклятия.

Проклятие не следует понимать как месть Бога за нарушение Его воли — грех саморазрушителен. В грехопадении человек как свободная личность совершил противоестественный выбор и тем самым навязал своей природе, а в силу своего

¹ Прп. Макарий Египетский. Духовные беседы. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994 (репринт), с. 192.

центрального положения в мироздании и всему материальному космосу, противоестественный способ существования. Грехом в изначально совершенный мир был внесен внутренний разлад. Последствия греха непосредственно из него проистекают, однако это не означает, что они следуют за грехом автоматически, сами по себе, вопреки воле Божией, ибо тварь сама не может изменить законы природы, установленные Творцом. Без положительного на этот счет Божественного определения противоестественные изменения сами по себе не могли бы стать законом для падшего естества. Кроме того, всемогущий Бог мог бы и после грехопадения сохранить человека в прежнем состоянии, однако ради пользы самого человека не пожелал этого. Таким образом, говоря о последствиях грехопадения, необходимо различать два неразрывно связанных между собой действия: с одной стороны, «естественное» проистечение этих последствий из факта грехопадения, с другой стороны – попущение этих последствий волей Божией и утверждение их в качестве закона существования для падшего естества. Это Божественное определение, осуждающее грех, и называется проклятием. По отношению к человеку проклятие выражается в изменении состояния человеческой природы, искажении способа ее существования, а также в изменении внешних условий существования человека. Целью проклятия является не отмщение, а исправление человека через смирение его гордыни и приведение его к покаянию. Прежде всего, проклятие выражается в невозможности для человека иметь общение с Богом, в отчуждении человека от Бога как Источника жизни. Будучи Светом, в Котором нет никакой тьмы (1Ин. 1:5), Бог, руководствуясь нравственным достоинством добра, не может вступить в общение ни с чем греховным и злым. Иными словами, Бог создает для согрешившего человека условия бытия, наиболее соответствующие его духовно-нравственному состоянию, условия, полагающие предел развитию зла в падшем человеческом естестве.

Последствия грехопадения в отношениях между Богом и человеком

До грехопадения отношение человека к Богу было отношением всецелого и радостного послушания. Человек находился в непосредственном общении с Богом. Божественная благодать, укорененная в природе человека самим актом его сотворения, открывала ему путь дальнейшего обожения. И душа, и тело человека были «пропитаны» благодатью.

В результате грехопадения благодатная связь с Богом разрывается, человек выпадает из состояния изначального единства со своим Творцом. Если до грехопадения человек ощущал дыхание Божие в своем сердце, то теперь Бог начинает восприниматься человеком как внешний объект, приближение которого вызывает в человеке не чувство любви и радости, но страх (Быт. 3:10).

Само присутствие Божие становится для человека невыносимым, отныне человек уже не может увидеть Бога и не умереть, не может общаться с Ним лицом к лицу (Исх. 33:20). Состояние человека после грехопадения Священное Писание определяет как состояние вражды против Бога (Рим. 5:10), а отношение Бога к падшему человеку как гнев (Еф. 2:3). Но объектом гнева Божия являются не сами люди как личности, а греховное состояние их природы, ибо «невозможно общение между светом и тьмой» (1Кор. 6:14).

Последствия грехопадения в природе человека

В нравственном плане в человеческом естестве можно различать три составляющих – дух, душу и тело, между которыми

до грехопадения имели место отношения строгого соподчинения. Дух был устремлен к Богу, душа находилась в подчинении духу, тело было послушным орудием души, и весь материальный мир, являясь как бы продолжением человеческой телесности, подчинялся своему владыке – человеку. Грех опрокинул эту изначальную иерархию. Дух, разорвав свою связь с Богом, попадает в зависимость от души, отсюда возникает ложная духовность. Душа поработается телом, здесь – источник страстей. Тело, в свою очередь, оказывается в зависимости от внешнего мира, поработается вещественным началом. В отношении между составляющими человеческой природы вносится разлад: «Ибо плоть желает противного духу, а дух противного плоти, они друг другу противятся» (Гал. 5:17).

Тварное человеческое естество не способно к бесконечной регенерации. Без благодатной помощи ресурс человеческой природы начинает истощаться — наше естество становится тленным. Церковь понимает слово «тление» в двух значениях.

Во-первых, тление означает подверженность естества страдательным состояниям (болезни, скорби, усталости от труда, физической боли и так далее). Так, после грехопадения в жизнь человека вторгаются телесные и душевные болезни, труд теряет творческую радость. Рождение детей становится для женщины мучительным и сопряженным с опасностью для здоровья и даже для жизни (Быт. 3:16).

Во-вторых, тление (истление) означает разрушение, распадение целого на составляющие элементы. Следует иметь в виду, что и во втором значении понятие тления может относиться не только к телу человека, но в определенной степени и к душе, хотя последняя и не имеет элементарного состава. Тление души выражается в дезинтеграции присущих ей естественных сил – разума, воли и чувства.

Итогом этого процесса распада является смерть, самое главное и самое страшное следствие грехопадения. Согласно «Пространному Катихизису», от греха Адама произошла двоякая смерть: «телесная, когда тело лишается души, которая оживляла его, и духовная, когда душа лишается благодати Божией, которая оживляла ее высшею духовною жизнью... Тело, когда умирает, теряет чувство и разрушается; а душа, когда умирает грехом, лишается духовного света, радости и блаженства, но не разрушается и не уничтожается, а остается в состоянии мрака, скорби и страдания».

Попущение смерти есть проявление попечения Божия о человеке, ибо грех обладает свойством накапливаться, и если бы смерть не полагала предела земному существованию человека, то он, совершенствуясь во зле, в конце концов уподобился бы демонам. Попущение смерти и изгнание человека из рая, делающее недоступным для него древо жизни, необходимы для того, чтобы не увековечить человека в состоянии духовно-нравственного ничтожества. Именно неотвратимость смерти открывает для человека путь покаяния.

Следствия грехопадения явственно проявляются и в деятельности высших способностей человеческой души. Человеческий разум омрачается, что, например, находит своё выражение в неспособности различения добра и зла. Ослабевают и познавательные возможности разума, особенно в части, касающейся познания предметов духовного порядка. Сердце оскверняется дотоле неизвестными чувствами: ненавистью, завистью, унынием и др. Воля увлекается противоестественными желаниями и становится удобопреклонной более к злу, нежели к добру².

Окончание на стр. 8

² См.: Макарий (Булгаков), архиеп., изд. цит., т. I, с. 487. См.: Макарий (Булгаков), архиеп., изд. цит., т. I, с. 487.

«КТО ПРОЩАЕТ, ТОМУ ПРОСТИТСЯ»

Прощенное воскресенье

*Учись прощать... Молись за обижающих,
Зло побеждай лучом добра.*

*Иди без колебаний в стан прощающих,
Пока горит Голгофская звезда.*

*Учись прощать, когда душа обижена,
И сердце, словно чаша горьких слез,
И кажется, что доброта вся выжжена,
Ты вспомни, как прощал Христос.*

*Учись прощать, прощать не только словом,
Но всей душой, всей сущностью своей.
Прощение рождается любовью
В творении молитвенных ночей.*

*Учись прощать. В прощеньи радость скрыта.
Великодушье лечит, как бальзам.
Кровь на Кресте за всех пролита.
Учись прощать, чтоб ты был прощен сам.*

Борис Пастернак, 1952

Величайший пример всепрощения подал нам Сам Иисус Христос, когда пригвожденный ко Кресту молился за Своих мучителей: *Отче, прости им, ибо не ведают, что творят (Лк.23:34)*. Вслед за Спасителем первый христианский мученик архидиакон Стефан, побиваемый камнями, умер с молитвой о своих убийцах на устах: *Господи! не вмени им греха сего (Деян.7:60)*. Великий угодник Божий преподобный Серафим Саровский простил и просил не наказывать разбойников, которые так жестоко избивали его, что батюшка до конца жизни ходил согбенным.

Итак, сам Господь заповедал нам прощать не только тех, кто нас просто чем-то обидел, но и своих врагов. К каждому из нас обращены евангельские слова, призывающие прощать обижающих нас и молиться за них: *Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас (Лк.6:27-28)*.

У нашей Матери Церкви есть одна замечательная древняя традиция: в последний день перед Великим постом, перед этим нелегким семинедельным плаванием к счастливой пристани — Светлому Христову Воскресению, верующие собираются на вечернее богослужение, чтобы испросить друг у друга прощение. День этот издавна называется Прощеным воскресением. В древних обителях Египта и Палестины на время Великого поста монахи уходили поодиночке в пустыню, чтобы наедине с Богом в посте и молитве провести это время и возвратиться уже к Празднику Воскресения Христова. Понимая, что не все, может быть, доживут до Пасхи, в церкви они пели пасхальные стихиры и просили друг у друга прощения, как перед смертью. Отсюда и появился чин прощения. Вот и евангельские строки, которые читаются на этом особом богослужении, гласят: *Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших (Мф.6:14-15)*.

Вот история о силе прощения. Во время войны в Афганистане в тяжелом бою группа наших разведчиков противостояла большим силам моджахедов. Они отбили одну атаку, другую... Кончились боеприпасы, слабели силы, враг многократно превосходил их по численности. И вот бойцы, укрывшись в одной из горных расщелин, думали о том, что в случае еще одной атаки никто из них уже не выживет. Когда от нее отделили считанные минуты, и воины, прижавшись спиной друг к другу, заняли круговую оборону, один из них вдруг сказал: *«Слушай, брат! Я когда-то взял у тебя одну вещь без спросу, прости меня»*. А другой отвечает: *«И ты меня прости, потому что я однажды свалил на тебя вину, чтобы выгородить себя»*. Третий же сказал: *«И меня простите. Потому что я о вас думал и говорил плохо, а сейчас вижу, что вы настоящие друзья. Простите меня за дурные мысли о вас»*. Так у этих внешне неверующих людей перед лицом смерти произошло взаимное покаяние и прощение.

И в тот момент, когда они от души простили друг друга, наверное, произошло прощение их на Небе Самим Богом. Разведчики слышали, как подходят моджахеды, слышали их голоса. По словам очевидца, будто какая-то неведомая сила укрыла их, и произошло немислимое: они остались незамеченными в открытой гористой местности и моджахеды прошли мимо. Они остались в живых, хотя это было совершенно невероятно. Так за очищение души явлена им была милость Божия, обещанная тем, кто всем сердцем обратится к Господу.

А вот другая, прямо противоположная история. В Киево-Печерском патерике есть назидательное повествование о священнике Тите и диаконе Евгарии. Они были связаны союзом братской любви и взаимопомощи. Но враг рода человеческого рассорил братьев, внушив им клевету друг на друга. Взаимные обиды и вражда все более и более усиливались. Но вот священник Тит тяжело заболел и на смертном одре, вспомнил заповедь Христа Спасителя, попросил позвать Евгарию, чтобы с ним примириться. Братья чуть ли не силком привели его к постели умирающего, и Тит обратился к нему: *«Брат, прости меня грешного!»*.

И вдруг все услышали в ответ страшные слова: *«Не прощу ни в сем веке, ни в будущем!»*. Но как только Евгарий произнес это, на глазах у братии сразу упал запертво. И, о чудо! Священник Тит встает со смертного одра совершенно здоровым и рассказывает: *«Как только я высказал мольбу о прощении, то почувствовал благодать Божию, сходящую в мое сердце, как огненное пламя. А когда Евгарий произнес эти ужасные слова, то Ангел ударом копья поразил его, а меня исцелил и восстановил с одра болезни»*. Эта история осталась в памяти Церкви, чтобы показать, какой это страшный грех — сердце, исполненное памятозлбия, не вмещающее любви и всепрощения.

Прощенное воскресенье напоминает нам о милосердии, о том, что если Бог прощает нам бесчисленное количество раз, то тем более и мы друг другу должны прощать. Вспомним, как апостол Петр спросил у Господа о том, сколько раз надо прощать, до семи ли раз? Для него, человека жившего тогда умом еще в Ветхом Завете, который гласил: *«око за око, зуб за зуб» (Лев.24:20)*, — это была некая недостижимая нравственная высота: если я до семи раз простил, то это превосходно. Христос, услышав его слова, ответил: *«Не говорю тебе*

до семи, но говорю тебе семь раз по семьдесят, если согрешишь против тебя брат твой в течение дня, прости ему и это» (Мф.18:21-22; Лк.17:3-4). Семь раз по семьдесят — это четыреста девяносто раз в день, если кто-нибудь обидит тебя. Маловероятно, чтобы за один день приключилось столько искушений и напастей. Но если уж так случится, то мы должны стремиться к всепрощению, и этим мы будем уподобляться Господу Иисусу Христу.

О прощении мы должны заботиться каждый день, помня слова апостола: *Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем»* (Еф.4:26). Это значит, что христианин не должен ложиться спать, пока не примирился и с обиженным им, и с обидчиком. К сожалению, есть такие люди, которые даже раз в год, в Прощеное воскресенье не могут из себя выдавить: «Прости». Не то, что от сердца, а вообще не могут это слово произнести. Таким людям митрополит Антоний Сурожский советует подойти и сказать: «Прости, что я не могу тебя простить»... Как сказал однажды преподобный Серафим Саровский, если ты сотворишь тысячу добрых дел, но имеешь хотя бы одного человека, с которым по твоей вине ты не можешь найти общего языка и не можешь простить ему, то грош цена всем твоим подвигам и добрым делам.

Отец Иоанн (Крестьянкин) говорил о том, что в наше время слово «простите» стало как неподъемная стопудовая гиря. Казалось бы, что может быть легче? Но у человека не поворачивается язык произнести это простое слово, которое закладывает фундамент правильным взаимоотношениям между нами. Чего у нас в жизни только не бывает! Но мы должны быть готовы на всякое оскорбительное слово брата сказать «прости», потому что так мы защищаем свое сердце от греховной заразы. Этим коротким словом человек сеет мир, любовь, доброжелательность и одновременно пресекает вражду, готовую разгореться между ним и ближним его.

Нам, людям гордым, надо понуждать себя... Легче попросить у ближнего прощения, чем дуться или, как змея, вынашивать в себе какие-то злые помыслы. Лучше примириться этим простым, коротким словом и положить начало любви и согласию внутри своей семьи, среди тех людей, с которыми мы общаемся, работаем и живем. Так между нами будет распространяться мир, и этот мир очень важен. Именно о нем сказал преподобный Серафим Саровский: *«Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи»*. За одно только желание, за одно только побуждение к этому миру человек уже будет ближе к Богу.

Вот как важно это духовное и душевное устройство. Недавно во время церковного богослужения много раз звучат такие слова священника: *«Мир вам!»*, *«Мир всем!»*, *«С миром изыдем»*, напоминая нам о самом главном: *Блаженни миротворцы, яко тиши сынове Божии нарекутся* (Мф.5:9). Никто не задумывался, какой напрашивается антоним этому выражению? А вот какой: *«Прокляты враждотворцы, ибо они сынами диавола нарекутся»* — в противовес миротворцам, которые будут названы сынами Божиими.

Преподобный Исидор Пелусиот учит нас: *«Благодетельства записывай на меди, а обиды записывай на воде. Медь сохранит это навсегда, а вода, если и возмутится, то на несколько секунд, а потом не останется на ней и следа»*. Так и наше сердце должно стать водой: когда взаимные столкновения, недоумения, нерасположенность возмутят нас, все это должно уйти, не оставив следа в нашей жизни.

Давайте молиться всем сердцем, всей душой, чтобы Господь дал нам великодушие хотя бы мысленно суметь оправдать

человека для того, чтобы его простить. У каждого человека есть свои немощи, свои недостатки, которыми он вольно или невольно задевает того или иного человека, причиняя ему неприятности, досады и оскорбления. Поэтому всем нам надо научиться взаимно друг друга жалеть: он тебя, ты меня и так все — друг друга. Кто-то прощает твою резкость — ты прости его медлительность, кто-то прощает твою разговорчивость — ты прости его молчаливость, кто-то прощает твой бурный характер, но и ты в свою очередь прости чужую бурность, потому что иногда именно ты бываешь её причиной...

Святой вечер Прощеного воскресенья призывает нас заглянуть в уголки своей совести, заваленной разным хламом, заглянуть внутрь себя, чтобы не остаться обремененными тяжелейшим грузом, который может потопить весь корабль спасения нашей души. Очень важно не держать в сердце обиды на кого-либо. Если мы вникнем в это слово обида, то увидим, что оно созвучно слову беда. Тот, кто обиделся, попал в настоящую беду — беду для своей собственной души, поэтому надо приложить все усилия к примирению.

Примем же друг друга с лаской, любовью и всё друг другу простим. Всё, чем нам досадили, оскорбили, унизили, всё, что нам сделали в помрачении ума, в безумии сердца, в нетрезвом колебании воли, в бунте плоти. Потому что не простить — это погрузиться во тьму, когда мы стремимся к свету, и остаться рабом греха, когда мы ищем свободы. Не простить — это сохранить в себе семя смерти, когда мы ищем и желаем Воскресения, молим о нем, стремимся к нему. Наконец, не простить, это значит не подражать Самому Богу, ведь Христос пришел в мир, чтобы примирить его с Собой и в Себе с Богом. И мы знаем, какой ценой Он за это заплатил — ценою Своей Крови. Если мы хотим быть Христовыми, то давайте следовать Его примеру хотя бы в том, чтобы каждый наш день заканчивался примирением с ближними в душе и в сердце. Чтобы мы с искренним чувством произносили слова молитвы на сон грядущим: *«Ненавидящих и обидящих нас прости, Господи Человеколюбие»*.

Одному из святых отцов попал в руки текст молитвы первых христиан, живших духом, Богом, дышавших вечностью. Вот о чем молились они, вот какой образ молитвы оставлен нам:

«Господи, Боже мой, удостой меня быть орудием мира Твоего! Чтобы я вносил любовь туда, где ненависть; чтобы я прощал, где обижают; чтобы я соединял, где ссора; чтобы говорил правду, где заблуждение; чтобы я воздвигал веру, где давит сомнение; чтобы возбуждал надежду, где отчаяние; чтобы вносил свет туда, где тьма; чтобы я возбуждал радость, где горе живет. Господи, Боже мой, удостой не чтобы меня утешали, но чтобы я утешал, не чтобы меня понимали, но чтобы я понимал, не чтобы меня любили, но чтобы я любил. Ибо кто даёт, тот получает. Кто себя забывает, тот обретает. Кто прощает, тому простится. Кто умирает, тот просыпается к вечной жизни. Аминь».

Архим. Мелхиседек (Артюхин) Дорогой спасения. В сокращении. <https://azbyka.ru/propovedi/dorogoj-spaseniya-arxim-melxisedek-artyxin.shtml#n10>

Постное время светло начнем,
к подвигом духовным себе подложивше, очистим душу,
очистим плоть, постимся якоже в снадех от
всякия страсти, добродетельми наслаждающиеся духа:
в нихже совершающаяся любовию,
да сподобимся вси видети
всечестную страсть Христа Бога, и святую Пасху,
духовно радующаяся.

Грехопадение прародителей. Окончание. Начало на стр. 4-5

Последствия грехопадения в отношениях между людьми

Грех не только извратил человеческую природу, нарушив иерархическую соподчиненность её составляющих, но также и атомизировал её. По замыслу Творца человек изначально представлял собой множество лиц, существующих в единстве природы (*Быт. 1:27*). До грехопадения Адам и Ева как бы проникали друг друга, составляя единое целое, жизнь одного являлась в то же время и жизнью другого, между ними невозможно было провести четкой внешней границы. Грех рассекает это внутреннее единство человеческого естества. После падения каждая личность замыкается в самой себе, как бы в некоей скорлупе, удерживая за собой осколок, фрагмент некогда общей природы, а других начинает воспринимать как нечто внешнее по отношению к себе.

«В результате природа дробится на множество индивидов, каждый из которых живет лишь для себя – индивидов, вероломных по отношению друг к другу и оспаривающих друг у друга право на жизнь»¹.

До момента грехопадения *«были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились»* (*Быт. 2:25*), первым следствием греха явилось чувство стыда (*Быт. 3:7*). В чувстве стыда, сопровождающем грех, *«выражается осознание того, что устремленный на меня взгляд принадлежит не любящему и любимому существу, к которому я питаю полное доверие, но чуждому. В этом взгляде нет любви; чуждой человек смотрит на меня лишь как на объект собственных желаний и вожделений. Ощущение наготы означает разрыв личного отношения, отрицание любви, потребность в самозащите от опасности, которую с этого*

момента воплощает в моих глазах другой человек»².

Так, после грехопадения между людьми устанавливаются отношения отчужденности, подозрительности и вражды.

Последствия грехопадения во внешнем мире и в отношениях между миром и человеком

В силу особого, центрального, положения человека в мире грехопадение оказалось не только его «частным делом», но явилось поистине космической катастрофой. Святые отцы учат, что человек является личностным возглавителем твари, проводником Божественных действий на всю тварь, его духовно-нравственным состоянием определяется состояние всего мира. Только через человека материальный космос способен воспринимать и усваивать Божественную благодать. По словам свт. Григория Нисского, человек поставлен в центре мировоздания для того, *«чтобы земное сопровознеслось с Божественным и, чрез растворение дольного естества с естеством премирным, единая некая благодать равночестно проходила по всей твари...»³.*

В лице человека пал и лишился благодати весь тварный космос. Потеряв доступ к Божественной благодати, *«вся тварь совокупно стенает и мучается доныне»* (*Рим. 8:22*).

Человек был введен Богом в мир как владыка твари (*Быт. 1:28*). В результате грехопадения человек утрачивает свою власть над миром, который выходит из повиновения своему господину и начинает мстить ему за причиненные страдания. Так, земля отказывается кормить своего хозяина, произрашая *«терния и волчцы»* (*Быт. 3:18*).

Протоиерей Олег Давыденков. Катехизис. Часть 2-я, гл. III. О третьем члене Символа веры. В сокращении.

² Там же, с. 128.

³ *Orat. cat., cap. 6, цит. по: Флоровский Г., прот. О смерти крестной// Догмат и история. М., 1998, с. 192.*

МОЛИТВА – ЭТО ВСТРЕЧА ДВУХ ТАИН

Мать всех добродетелей — молитва: она не только может очищать и питать, но и просвещать и в состоянии сделать подобными солнцу искренне молящихся. Св. Нил Синайский.

Поговорим об одном глубоком вопросе, который жизненно важен и имеет много измерений в нашей жизни. Речь идет о молитве. Молитва — это критически важная встреча с нашим Я и с Богом.

Молитва — это встреча. Она не является вопросом священного долга, некоей религиозной обязанностью, и ещё менее актом, который мы совершаем, чтобы отогнать от себя зло и привлечь добро. Большинство из нас вспоминает о Боге и о молитве прямо перед отходом ко сну — когда мы устали, глаза наши закрываются, силы нас оставляют. И Богу — к Которому у нас так много жалоб — о том, что Он нас не слышит, что Его не хватает в нашей жизни — уделяем 2-3 минуты. Тогда как молитве необходимо своё время, чтобы она стала встречей с живым Богом, человек действительно должен заниматься ею.

Молитва — это большая встреча, потому что встречаются

две большие тайны — Бог и человеческое сердце, являющее собой невероятную и необъяснимую тайну, как говорят отцы Церкви. Понимаете, мы легко и безрассудно обвиняем людей, интерпретируем поведение, делаем выводы, думаем, что знаем о наших родных и близких всё, но не знаем, на самом деле, ничего. Почему так? Потому что в каждом из них скрывается человеческое сердце, а глубина человеческого сердца непостижима. Поэтому часто мы обнаруживаем, что много лет могли жить незнакомым человеком. Когда это обычно происходит? Когда мы его теряем. Христос говорит: *«...кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее»* (*Лк. 9, 24; Мр. 8, 35; Мф. 16, 25*). Толкование этих слов двояко. Одно из толкований говорит, для того, чтобы что-то получить, нужно чем-то пожертвовать. Основной знак зрелости человеческой души — это понимание, что не могу иметь всего, но стараюсь жить хорошо с тем, что имею. Это тайна благословенной жизни. Несчастье начинается, когда мы негодуем и протестуем против того, что не имеем чего-то, и не прославляем Бога за то, что имеем. Многие люди проходили через трудные времена, трудные состояния, имея очень мало, но в своем сердце они превращали это малое в нечто очень ценное.

Давайте посмотрим детальнее на три основных шага, с помощью которых человек может достичь состояния молитвы —

как сущностной встречи с живым Богом, а не просто повторения каких-то священных, но для нашего сердца безвкусных слов: каким бы священным ни было слово, если оно не может преобразить твоё сердце, то оно ничего не может тебе дать.

Первое, что говорят отцы, и мы встречаем это в Патерике: христианин должен не просто совершать молитву, а стремиться к моменту, когда он сам станет молитвой. Что это значит? Я могу молиться – читать Повечерие, участвовать в службах, читать каноны дома, проговаривать Иисусову молитву, и это можно внешне делать, но во мне при этом не происходит никакого внутреннего изменения... Великий святой Феофан Затворник, в своих письмах духовным чадам, говорит: *«Не обманывайте себя. Молитва не в том, чтобы стоять перед иконами, а в том, чтобы везде видеть Божие присутствие»*. Иными словами – везде, во всем и во всех видеть и ощущать присутствие Бога — тогда всё может стать причиной для славословия, молитвы и связи с Богом. Так молились святые.

Мы часто распределяем свою неделю и свой день, и говорим: сейчас время молитвы! В воскресенье пойду в церковь, но в понедельник я устрою грандиозный скандал в бухгалтерии. В нашей жизни получается раздвоение и разделение.

Но чтобы стать молитвой, чтобы встретить живого истинного Бога, первый шаг — встретить истинного себя. Мы — незнакомцы для самих себя. Если вы подумаете, сколько масок мы сменяем каждый день, сколько ролей играем ежедневно, если задумаетесь, что на работе мы одни, дома другие, с женой третьи, с друзьями четвертые и т.п. ... Поэтому очень важна истинность (аутентичность), которую мы даже в Церкви потеряли. В прошлом, если ты шёл в какой-то монастырь, ты видел все духовные дары (харизмы) — в монастыре был молитвенник, был постник, был веселый монах. В Афинах был такой отец Иоанн Смеющийся. Когда бы ни пришел к нему человек со своей печалью, уходил он с сердцем летающим от радости. Отец забирал у него горе и жалобы. Когда, по слову святых, заставляешь другого улыбнуться, дьявол лопаётся от гнева. Улыбка — это благотворительность. То есть, благотворительность — это не только дать кому-то деньги, а и утешить чьё-то сердце, немного облегчить его от боли, от усталости...

Иными словами, мы не являемся самими собой, и поэтому очень трудно понять вечером, когда мы становимся на молитву, кто же молится Богу — мы не знаем, кто мы, мы живём той жизнью, которую хотели наш отец, наша мать, кто-то ещё, но не живём своей жизнью и не являемся самими собой. А как же мы встретим Бога, если мы не истинны, не знаем, кто мы?

Нет большего греха и большей хулы на Святого Духа, чем желание копировать жизнь кого-то другого. И ошибка, которая часто возникает и в церковной среде, в том, что мы верим, что подражать святым означает копировать их жизнь. Нет, так не получится! По слову румынского подвижника Рафаила Нойки один человек — один путь к Богу, всякий человек следует по своему пути к Богу. Потому что мы неповторимы, уникальны и Бог ищет встречи именно с нами, а не с кем-то другим, — не с нашим воображаемым Я.

Чтобы встретиться с Богом, необходимо быть истинными и в молитве. Знаешь, путь, по которому мы движемся в духовной жизни, чтобы встретить и познать Христа, не прямолинейен, а волнообразен. Иными словами, будут моменты, когда ты будешь чувствовать умиление, и моменты духовной засухи, будут моменты, когда ты с радостью будешь идти на святую литургию, но будут также и моменты, в которые тебе не захочется идти в храм. Такие перемены естественны для нас, потому что мы, люди, переменчивы: просыпаешься утром радост-

ный, а к обеду настроение «прокисло». Так и с молитвой: придет момент, когда у тебя не будет желания молиться...

Множество людей говорят: «Испытываю боль и роптание». Не препятствуй этому! Выскажи свои чувства Богу, преврати эту свою проблему в связь с Богом. Тем более, если ты исполнены гневом. Вырази перед Богом свой гнев! Не бойся! Бог не жалкий и несчастный человек, который будет таить злобу, обиду, будет мстить, — наше воображение делает Его таковым.

Преподобный Порфирий Кавсокаливит говорил: невыраженные чувства становятся болезнями.

Когда найдем себя, будем искренними с Богом и превратим все, включая свои проблемы, в связь с Богом, следующим шагом нужно увидеть: кто же Бог, к Которому мы обращаемся? Понимаете, недостаточно говорить, что ты православный и веришь в Бога. В какого Христа веришь? В какого Бога? Мы часто говорим, что верим в Бога Православия, но только на практике этот бог — это что угодно, но не Бог Православия. Конкретнее. Когда с детства родители формируют идею Бога как бога-мстителя, карающего за преслушание; если согрешишь, Он ответит тебе злом — может послать тебе какую-то болезнь, может убить тебя в автокатастрофе, может послать рак твоему ребенку... Более-менее так верит большинство людей. В это верят. И поэтому говорят, Бог послал ему рак, кто-то погиб в катастрофе — Бог сделал это. Это одна сторона. Другая, подобная ей: Бог меня любит, тогда, когда я хороший ребенок: ем кашу, не разбрасываю игрушки.

И вот, если ты воспитан верить в Бога таким образом — а есть и клирики, которые культивируют такое мышление у людей, — тогда у тебя создается искривленное представление о Боге. Как тогда ты встретишься с живым и истинным Богом, если Он не таков? Реальный живой и истинный Бог любит тебя!

Знаете, очень многие люди терзаются виной и говорят: *«Но, отче, любит ли меня Бог теперь, когда я настолько грешен? Сотворит ли Он мне зло?»* Это очень глубокие, многослойные отложения [в душе], которые просто так не исчезают. Нужны большие усилия самого человека и духовника, чтобы душа снова смогла найти своё равновесие.

Вопрос в том, что если я таков, то какого бога я встречу? Сколько раз между собой мы желаем, чтобы Бог наказал того, кто нас нервирует или ранит: «Бог ему это вернет!» Не говорим ли так? Во-первых, это богохульство, во-вторых, это месть. И в-третьих, это психологическая проекция Бога на наше Я, на нашу мстительность. Мы хотим, чтобы Он причинил другому зло, которого мы ему желаем. Не злорадуем ли мы тайно, когда обидчик заболел. Мы считаем, что Бог его наказал, потому что мы всегда правы, не имеем ни малейших сомнений, что можем быть виноваты. Всегда виноваты другие, значит, кто-то другой будет наказан.

Третий шаг — для начала говорить Богу правду в молитве. Это обнажение нашего Я, в ней (молитве) я не хочу показать свое превосходство, показать, насколько я хорош, как мы, к сожалению, делаем и в исповеди.

Тогда как молитва — это не похвальба перед Богом, а выражение моего разочарования, боли. Мы говорим в ней: Боже мой, я хочу быть с Тобой, я нуждаюсь в Тебе, чтобы Ты пришёл в мою жизнь, хочу Твоего присутствия, благословения, благодати, хочу живого, действующего Твоего присутствия. А после этого выражаю в молитве мои страсти и немощи, не ищу специальных и сложных выражений, но просто и искренне.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ: ДЕЛО НЕ В МОЛОКЕ И КОТЛЕТАХ

Соблюдение православных постов — это большой духовный труд ради того, чтобы очистить душу и утеснить тело, эти свои небольшие подвиги посвятить Богу. Великий пост — это особое время духовного сеяния, время самоиспытания, вникновения в свою жизнь, время для того, чтобы подвести итог всему году, услышать свою совесть. Это для нас действительно уникальная возможность продвинуться, если захотим, по пути спасения на несколько шагов вперед. Можно сказать, что Великий пост — это фундамент, который удерживает все здание. Святые отцы называют Великий пост десятиной для Бога от всего года. Самое главное — не придавать много значения телесному посту, гораздо важнее то, что будет происходить внутри нашего сердца. Пост больше всего нужен нашей душе, потому что у неё, как говорит преподобный Иоанн Кассиан, есть своя «вредная пища»: гордыня, гнев, ложь, тщеславие, злословие и другие страсти, которые опустошают человека. От этих страстей и нечистых мыслей надо, прежде всего, воздерживаться во время поста.

Благоприятнейшим временем Великого поста необходимо воспользоваться для того, чтобы немножко продвинуться в духовной жизни. А продвижение это возможно тогда, когда человек пребывает в молитве, потому что именно она помогает стяжать правильное устройство ума и правильное сердечное расположение. Молитва — величайшее дело, когда душа посвящает себя Богу. Особенно храмовая молитва — Всенощным бдением, Божественная литургия. Это будет духовное питание для нашей бессмертной души, для ума и даже для тела, потому что не молоко, мясо и масло укрепляют тело и душу человека, а благодать Божия. А если мы лишены благодати Божией, то какими бы мы продуктами не питались и чего бы мы не делали — нет у нас ни сил, ни радости, ни благословения, ни довольства своей собственной жизнью.

Для каждого из нас пост — это его личный, особенный путь к Богу. У каждого — своя борьба и свои искушения, свои падения и свои маленькие победы. В Великий пост мы должны пройти мимо всего этого земного шума, мимо той пошлости, которая царит в мире, которая сковывает нас железными узами, врываясь и обрушиваясь на наши души через телевизор поток абсолютно ненужных новостей, впечатлений. Необходимо расстаться на Великий пост с телевизором — сказать себе: «В Великий пост я к нему не подхожу». И это будет внутренним ростом, личным подвигом, и это будет великим делом очищения ума от душевредной информации.

Другому человеку, который уже отстал от пристрастия к телевизору, постом надо обратить внимание не столько на воздержание в пище, сколько на усиление молитвенной жизни. То есть чаще посещать храм Божий, больше читать Священное Писание и к своему маленькому домашнему правилу, которое состояло из утренних и вечерних молитв и ежедневного чтения Евангелия (я надеюсь, это правило у всех, потому что это — минимум для христианина), то Великим постом каждый должен приложить именно молитвенный труд... Если ограничиться только внешними трудами, одним телесным воздержанием или переменной пищи, в этом толку мало. У человека лишь возникнет мнение о себе, что он совершает нечто великое, и через это впадает в гордость, в осуждение других, в самомнение, в превозношение, и бывает для него последнее горше первого. Каждый должен во время поста задуматься — что доброго он посеял в своей душе за это время?

Тем христианам, которые будут ревновать о духовной жизни, в течение Великого поста можно прибавить к ежедневному молитвенному правилу чтение канонов и акафистов Спасителю, Богородице, любимым святым... Кто-то может читать одну-две кафизмы из Псалтири. Всякий может найти молитвословия по расположению его души и сердца. Но понуждать себя к этому нужно, тогда и будет у нас рост духовный, тогда пост будет не только внешним, но ещё и внутренним.

Мы не знаем многих духовных вещей, которые в это время будут совершаться в нашей душе, но польза для неё, безусловно, будет. Благодаря посту, молитве, борьбе со своими страстями и недостатками будет происходить самое главное — приобретение сердечных навыков и добродетелей, то есть долготерпения, молчаливости, скромности, сострадания, милосердия, благопопечительности. Больше всего надо радеть о приобретении сердечности, потому что, вставшие на путь духовной жизни, часто путают бесстрастие и безразличие.

Нам кажется, что мы бесстрастные, нас ничто не волнует, заботимся мы только о своём внутреннем мире, о молитвенном правиле, совершенно забывая о тех людях, которые нас окружают... Всегда надо помнить, что вера без дел мертва. А потому к делам сердечности, милосердия, сострадания, взаимной помощи надо всегда и всецело стремиться и об этом радеть, чтобы у нас не получилось так, что мы братья и сестры только на словах.

Надо учиться этому на самом деле. Пост — это время, когда мы должны заглянуть в свою совесть и подумать искренно и чистосердечно о том, оказали мы кому-нибудь помощь, поделились ли с кем-нибудь своим вниманием, любовью и заботой. Или мы думали только о себе и не замечали, что рядом находятся люди, нуждающиеся в нашей поддержке?

Все мы живем и трудимся посреди мира, и часто жизненные обстоятельства подвигают к тому, что мы должны чем-то поступиться. Дни рождения, всякие праздники по поводу и без повода — вот именно здесь человек и должен стоять на своём, взирая на Крест Спасителя и помня, что *претерпевый же до конца, той спасен будет (Мк.13:13)*.

Господь говорит: *неверный в малом неверен и во многом (Лк.16:10)*. Мы пост не можем потерпеть несколько недель, при том, что у нас есть все для питания и подкрепления сил, а ведь когда будут ставить печати, то выбор будет совсем другой: или голод, или еда. Так вот, если многие сейчас не могут потерпеть малого, кто тогда решится на голод, на верную смерть? Преподобный Ефрем Сирий говорил, что люди, принявшие печать, будут есть в семь раз больше и не наедаться, а верные маленький кусочек хлеба перекрестят — и это будет поддерживать их силы. Никто не знает, когда наступят эти страшные времена, но надо об этом задумываться, потому что основа этого испытания закладывается и готовится сейчас. Кто привык к посту и молитве, тот будет с Богом, а участь того, кто сейчас хромает на оба колена, будет под большим вопросом.

Бывает, люди жалуются, что во время поста на них находит уныние, появляется даже некоторое помрачение ума. Тут могут быть многие причины, и одна из них — неумеренный пост. Когда человек без меры понуждает своё немощное тело, то душе причиняет вред. Нужно знать свою меру и разумно оценивать свои силы.

ТОРЖЕСТВО И НИЩЕТА ПРАВОСЛАВИЯ

Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия

“Православие есть истинное Богопознание и Богопочитание; Православие есть поклонение Богу Духом и Истиною; Православие есть прославление Бога истинным познанием Его и поклонением Ему; Православие есть прославление Богом человека, истинного служителя Божия, дарованием ему благодати Всевятаго Духа. Дух есть слава христиан (Ин. 7, 39). Где нет Духа, там нет Православия”. Свт. Игнатий Брянчанинов

Православие может торжествовать и торжествует в нашем мире не само по себе, а Христом Воскресшим и ниспосланным Им Духом Святым. Оно восторжествовало в самом Воскресении, в Церкви Небесной, в святых, явивших в своей жизни продолжение Христовых дел, Христовой любви. И вместе с тем в земном, социологическом плане православная вера нередко являла еще больше свою немощь и нищету.

Не ту немощь, о которой говорит ап. Павел (*«когда я немощен, тогда силен»*), и не ту нищету, которую явил нам Христос, Который, будучи богат, обнищал ради нас, чтобы мы обогатились Его нищетой (см. 2 Кор. 8, 9), а чисто человеческую, греховную. Как ни странно, но историческое событие 843 года с Великим постом изначально не связанное, но пришедшее на первую его неделю, даёт в наше время повод не столько к торжеству, сколько к покаянию.

Если новозаветную Церковь называют Новым Израилем, то вполне уместна следующая аналогия: как ветхозаветный Израиль странствовал по пустыне, заблуждался, уклонялся от Божиих повелений вплоть до отлития себе золотого тельца и других форм идолопоклонства, так и церковь земная, странствующая на протяжении дальнейшей истории, повторяет в той или иной мере грехи и ошибки ветхозаветных израильтян.

«Нет ничего нового под солнцем...». Как Израиль был «притчей во языцех» среди окружавших его нередко враждебных народов, так и православные в наше время, причём чаще всего по собственным грехам! Поэтому не случайно в покаянном каноне прп. Андрея Критского дана вереница ветхозаветных образов разных грешников с целью их внутреннего созерцания для каждого православного.

Несмотря на многие человеческие заблуждения и извращения веры, ростки истины Откровения всё же пробиваются сквозь толщу разных предубеждений, как ростки травинки через камни и асфальт. Церковное искусство в виде почитания икон восторжествовало вопреки иконоборчеству, которое, в свою очередь, было отнюдь не случайным, но спровоцировалось теми суевериями, суетой и идолопоклонством, которые создавались вокруг икон.

«Не случайно, в 754 году, почти весь византийский епископат, соборно, в числе 338, высказался против икон. Особо-го насилия в этом случае не было. Епископы могли думать, что эта мера возвысит духовность народного благочестия и избавит иерархию от борьбы с бытовыми крайностями.

Позднее (ок. 825 года) император Михаил Травл¹ жаловался, что византийцы берут иконы в восприемники своих детей при

крещении. Другие не берут в уста святого Тела, прежде чем не положат его на святые иконы. Священники соскабливают краски с икон и примешивают их к святой Крови. Иные предпочитают служить Литургии по домам на святых иконах вместо церковных престолов» (А.В. Карташев, «Вселенские соборы»).

Но помимо конечного торжества иконопочитания, нередко остается умаленной и незамечаемой другая истина, с ним связанная. Во время каждого богослужения совершается каждение как икон рукотворных, висящих на стенах храма, так и икон живых, нерукотворных, то есть людей, молящихся в этом храме. Это естественно: каждый из нас несёт в себе образ («икона») и подобие Божие: *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт. 1, 26).*

Любой человек – живая икона Бога, просто чаще всего замаранная, нуждающаяся в реставрации. И вот, далее этого условно-символического почитания, дело не идёт... Очень точно говорил архимандрит Софроний (Сахаров): поскольку люди не видят вечного, божественного достоинства ни в своём ближнем, ни в себе самом, они так зверски злы в своих взаимоотношениях.

Но Слово неизменно свидетельствует: *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»*. И без этой любви все изрекаемые истины православия – как *«медь звенящая или кимвал звучащий»*. Стоит осознать не только каждому из нас, но и всем в совокупности нашу общую нищету, в которой мы чаще всего пребываем. И вместо триумфализма с возрождением анафематизмов в Неделю Православия (под эти анафематизмы, впрочем, легко попадут почти все наши прихожане вкупе с духовенством), лучше повторять уже слышанные в первые дни поста слова из книги пророка Даниила: *«Ибо согрешили мы, и поступили беззаконно, отступив от Тебя, и во всем согрешили. Заповедей Твоих не слушали и не соблюдали их, и не поступали, как Ты повелел нам, чтобы благо нам было (...). И ныне мы не можем открыть уст наших; мы сделали стыдом и поношением для рабов Твоих и чтущих Тебя. Но не предай нас навсегда ради имени Твоего, и не разруши завета Твоего.» (гл. 3. 29-34).*

«Трагизм православной истории видят всегда в торжестве внешнего зла: преследований, турецкого ига, измены интеллигенции, большевизма. Никогда — во “внутри”. И пока это так, то, по моему убеждению, никакое возрождение Православия невозможно» (прот. А. Шмеман, «Дневники»).

В общем, как предлагает ап. Павел, *«Испытайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте» (2 Кор. 13, 5).* В том числе, кстати, – в Церкви ли мы. Можно найти кучу, нет, гору вполне убедительных оправданий для самих себя по отношению к внешнему нехристианскому миру из новозаветных же текстов (о «малом стаде», о том, что «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле», о том, что истина никогда и нигде не торжествует в массах, что приобщиться к ней значит взять свой крест и отречься от себя, что многие не хотят и т. д.), но опять-таки Слово напоминает: *«По плодам их узнаете их»*. А много ли их у нас добрых, не считая внешнего храмостроительства?...

¹ Михаил II Травл («Травл» — косноязычный; ок. 770 — 2 октября 829) — византийский император в 820—829, основатель Аморийской династии.

ЦЕРКОВНЫЙ *март* КАЛЕНДАРЬ

ст./н.ст. день

- 16/1 ПТ Мучеников Персидских в Мартирополе (IV). Прп. Маруфа, епископа Месопотамского (422). Свт. Макария (Невского), митрополита Московского и Коломенского (1926).
- 17/2 СБ **Вселенская родительская (мясопустная) суббота.** ☩ Вмч. Фёдора Тирона (ок. 306). + Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца (1612).
- 18/3 ВС **Неделя мясопустная. О Страшном суде.** Свт. Флавиана исп., патриарха Цареградского (449). Прп. Космы Яхромского (1492).
- 19/4 ПН **3-я приуготовительная седмица к Великому Посту. Седмица Сырная – сплошная. Исключается мясная пища.** Прп. Равулы Самосатского (ок. 530). Прп. Фёдора Санаксарского (1791).
- 20/5 ВТ Сщмч. Садока, епископа Персидского, и с ним 128-ми мучеников (~344). Прмчч. Валаамских (1578).
- 21/6 СР Свт. Евстафия, архиепископа Антиохийского (337). Свт. Георгия, епископа Амастридского (802~). Мц. Ольги Кошелевой (1939). **Икона Божией Матери: Козельцанская (1881).**
- 22/7 ЧТ Прпп. Фалассия, Лимния и Варадата, пустынников Сирийских (V). Прмч. Антипы (Кириллова), иеромонаха, прмц. Параскевы Макаровой, послушницы, мцц. Елисаветы Тимохиной, Ирины Смирновой и Варвары Лосевой (1938).
- 23/8 ПТ Прп. Поликарпа Брянского, игумена (1620–1621). **Обретение мощей блж. Матроны Московской (1998).**
- 24/9 СБ + **Первое (IV) и второе (452) обрёт. главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.** ☩ Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших.
- 25/10 ВС **Неделя Сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Исключается мясная пища. Заговенье на Великий пост.** Прмц. Мстиславы (Фокиной), монахини (1938).
- 26/11 ПН **Седмица 1-я Великого поста. Великий канон Андрея Критского.** Прп. Севастиана Сохотского, Пошехонского (ок. 1500). Прмц. Анны (Благовещенской), монахини (1938).
- 27/12 ВТ **Великий канон Андрея Критского.** прп. Фалалёя Сирийского (ок. 460). Прп. Тита, пресвитера Печерского (1190).
- 28/13 СР **Великий канон Андрея Критского.** Блж. Николая Саллоса, Христа ради юродивого, Псковского (1576). **Икона Божией Матери: Девятеруская (1392).**
- 1/14 ЧТ **Великий канон Андрея Критского.** Прп. Домнины Сирийской (~460). Прп. Мартирия Зеленецкого (1603). Сщмчч. Василия Никитского, Петра Любимова, Иоанна Стрельцова (1938).

ст./н.ст. день

- 2/15 ПТ + **Иконы Божией Матери, именуемой «Державная» (1917).** Сщмч. Феофота, епископа Киринейского (ок. 326). Мчч. 440 Итальянских (579). ☩ **Свт. Арсения, епископа Тверского (1409).** Прп. Пиамы девы (337). Прмц. Марфы Ковровой, послушницы и мч. Михайла Строева (1938). **Икон Божией Матери: Волоколамская (1572); «Знамение» Златоустовская (1848).**
- 3/16 СБ Прп. Пиамы девы (337). Прмц. Марфы Ковровой, послушницы и мч. Михайла Строева (1938). **Икон Божией Матери: Волоколамская (1572); «Знамение» Златоустовская (1848).**
- 4/17 ВС **Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия.** Прп. Герасима, иже на Иордане (475). Блгв. кн. Даниила Московского (1303). Прмч. Иоасафа Снеготорского, Псковского (1299).
- 5/18 ПН **Седмица 2-я Великого поста.** Мч. Конана Исаврийского (I). Сщмч. Николая Покровского, пресвитера (1919).
- 6/19 ВТ 42-х мучеников Амморейских (~845). Прп. Иова, в схиме Иисуса, Анзерского (1720). **Икон Божией Матери: Ченстоховская; Шестоковская (XVIII). «Благодатное Небо» (XIV).**
- 7/20 СР Священномучеников Херсонесских: епископов Василия, Евфрема, Капитона, Евгенія, Ефёрия, Елпидия и Агафодора (IV). **Икона Божией Матери: «Споручница грешных» (1843).**
- 8/21 ЧТ Прпп. Лазаря (1391) и Афанасия (XV), игуменов Муромских (Мурманских), Олонецких.
- 9/22 ПТ **40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся (320).**
- 10/23 СБ **Поминовение усопших.** Прп. Анастасии Патрикии (~68). Прав. Павла Таганрогского (1879).
- 11/24 ВС Свт. Софрония, патриарха Иерусалимского (639). Свт. Григория Паламы, архиепископа Фессалонитского.
- 12/25 ПН **Седмица 3-я Великого поста. Свт. Григория Двоеслова, папы Римского (604). Прп. Симеона Нового Богослова, игумена (1021). Икона Божией Матери: Лидская (На столбе в Лидде) (I)** Мч. Савина Египетского (287). Мц. Христины Персидской (IV). Сщмч. Николая Попова, пресвитера (1919).
- 13/26 ВТ Свт. Феофота, митрополита Киевского и всея Руси (1353).
- 14/27 СР Мч. Никандра Египтянина (~302).
- 15/28 ЧТ Апостола от 70-ти Аристовула, епископа Британского (I). Свт. Серапиона, архиепископа Новгородского (1516).
- 16/29 ПТ **Поминовение усопших.** ☩ Прп. Макария, игумена Калязинского, чудотворца (1483). Сщмч. Александра Пошиванова, пресвит. (1919).
- 17/30 СБ **Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная.** Мчч. Трофима и Евкарпия (~300). Свт. Кирилла, архиепископа Иерусалимского (386). Сщмч. Димитрия Розанова, пресвитера, прмц. Натальи (Баклановой), инокини (1938).

Великий пост: дело не в молоке и котлетах.

Окончание. Начало на стр. 10

В древнем Патерике записан такой случай. Один послушник увидел, что ученики аввы Пимена ведут шуточный разговор и смеются. Это было не принято у древних монахов и смутило послушника, чем он и поделился с аввой Пименом. В ответ старец сказал ему: «Возьми лук и натяни тетиву». Он натянул. «Ещё сильнее натяни», — говорит авва. Послушник натянул тетиву ещё сильнее. А старец наставляет: «И ещё натяни». Тут ученик говорит: «Я не могу больше натягивать, иначе лук сломается». Тогда авва Пимен объясняет: «Так и тому, кто подвизается и трудится, должно быть, некое послабление, чтобы он не сломался и, как говорит пословица, чтобы не перегнуть палку. Мы не телобийцы, а страстобийцы».

Многие прихожане говорят, что не могли дождаться, когда наступит пост. Почему? А потому, что это граница, барьер, это — начало новой жизни. До поста была какая-то рассеянность, расслабленность, суета, вот и ждёшь пост, чтобы прийти в себя, собраться и по-новому строить свою жизнь. Человек чувствует, что за этой упорядоченностью, за принципиальным

выбором между духом и телом стоит нечто большее — духовная реальность, которая не бывает без плода, без внимания, без благодати, без награды. И этот труд, эту молитву, это усердие, конечно же, человек не оставит...

То, что мы посеём и что заработаем в дни Великого поста, то мы пожнем в течение всего года. Мы делаем закладку своего духовного «овощехранилища», когда надо и сеять, и окучивать, и поливать свою собственную душу, чтобы она в конце поста принесла плод. Конечно же, этот плод будет реальным и ощутимым: доброта, сердечность, простота, внимательность в молитве, забота о духовной жизни — о чтении Евангелия, о памятовании Бога. Даже у светских людей есть такое понятие, такое выражение: «Все мы под Богом ходим». Если действительно всегда помнить о том, что Бог нас видит и слышит, и мы ходим под Ним, тогда совсем по-другому мы станем относиться к своим мыслям, словам и делам. Они будут оцениваться нами в свете Божией правды: правильно я говорю или нет? Правильно ли я поступаю или нет? Правильно я думаю или нет? И самое главное — думать!

Архим. Мелхиседек (Артюхин). Дорогой спасения. В сокращении.
<https://azbyka.ru/propovedi/dorogoj-spaseniya-archim-melchisedek-artyxin>.

Религиозная организация «Православный приход священника Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии»
РНКБ Банк (ПАО): р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счёт: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП Стрижак М. В.
Фиолентовское шоссе, 1/7, тел. +7978 741-03-55
Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки